

© С. А. МОНАХОВ, 2013

УДК 616.97:75

Загадка Уильяма Хогарта

С.А. Монахов

Кафедра кожных и венерических болезней (зав. — проф. О. Ю. Олисова) лечебного факультета ГБОУ ВПО Первый МГМУ им. И. М. Сеченова Минздрава России

Уильям Хогарт (1697—1764) — английский живописец, график, начал творческий путь в искусстве как гравер, выполняя афиши и книжные иллюстрации. Искусство Хогарта, впитавшее в себя идеи эпохи Просвещения и литературы XVIII века, нашло яркое выражение в жанре сатиры и назидательного романа. Художник создал несколько графических серий, в которых подобно писателю раскрывает историю своего героя, выражая при этом какую-либо мораль или высмеивая пороки общества [1]. В частности, в серии из шести гравюр «Карьера проститутки» (1730—32) высмеивается наивность, доверчивость и простодушие деревенской девушки по имени Шарлота, решившей переехать в город в надежде на красивую и беззаботную жизнь. На первой гравюре цикла девушку встречает сводня (рис. 1). Гусь в корзине — аллегория девичьей глупости. На заднем плане — сутенер, занимающийся мастурбацией; священник, сидящий на лошади (символ похоти и необузданной страсти), поглощен письмом от епископа из Лондона. У девушки был выбор: отправиться к брату, которому она в подарок привезла гуся, или поддаться на уловки городской сводни. Выбранный девушкой путь перемещает зрителя ко второй сцене, в которой Шарлота попадает на содержание к богатому еврею (рис. 2). Из-за измены с молодым покупателем из лавки своего хозяина Шарлота изгоняется из дома и попадает в бордель (третья сцена). Поднятые вверх палки в руках входящих в притон мужчин — фаллические символы, олицетворяющие сексуальные желания. Намеком на расплату в виде «нехороших» болезней за блуд являются медицинские банки и бутылки на столике, а служанка с седловидным носом — напоминание о том, что все может измениться в одночасье в худшую сторону (рис. 3). В четвертой сцене Шарлота попадает в тюрьму за занятие

проституцией, где трудится, отбивая льняные бечевки. Пятая сцена — болезнь Шарлоты (рис. 4). Двое лекарей спорят, в каком виде препараты ртути были бы предпочтительнее для бедняжки: мазевые обертывания или пилюли. На переднем плане справа, на рецепте доктора Рока, лежат выпавшие зубы Шарлоты, что является одним из ранних побочных явлений меркуриаризма (рис. 5). Презерватив, лежащий на полу на переднем плане гравюры, — напоминание о пренебрежении средствами барьерной контрацепции, которые также оберегают от половых болезней (рис. 6). В заключительной, шестой, сцене запечатлено бессилие докторов, гибель Шарлоты и дележ ее имущества коллегами по цеху [3].

На протяжении столетий ртутный метод лечения «заболевания Шарлоты» являлся основной терапевтической методикой. Ртуть больному вводили посредством паровой ванны, на сухой печи, с помощью мазевых обертываний, ингаляционным способом. В последнем случае мерой эффективности лечения был уровень саливации. Так, усиление слюноотделения до 1,5 л в сутки считалось хорошим прогностическим признаком. Среди врачей существовала шутливая поговорка: «За час, проведенный с Венерой, придется расплачиваться жизнью с Меркурием». В связи со слюнотечением, наблюдавшимся при данном лечении, во Франции появилось эвфемистическое выражение «поехать в Баварию», основанное на игре слов *Bavière* (Бавария) и *bave* (слюна) и означавшее «лечиться от ...» [2].

Вопросы:

1. Каким венерическим заболеванием страдала Шарлота?
2. Исходом какого проявления «заболевания Шарлоты» является седловидный нос у служанки из третьей сцены?
3. Назовите осложнение в виде выпадения зубов, имевшее место при лечении препаратами ртути?

Ответы на с. 56.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мировое искусство (500 мастеров живописи). — СПб., 2005.
2. Монахов С. А. Палитра женского здоровья. — М., 2013.
3. Haslam F. From Hogarth to Rowlandson: Medicine in Art in Eighteenth-century Britain. — United Kingdom, 1997.

Сведения об авторе:

Монахов С. А. — доктор мед. наук (samskin@yandex.ru).